

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ
ПО СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКОМУ АНАЛИЗУ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА
(НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЬИ Л. А. НИКОНОВОЙ
«ДОСТОЕВСКИЙ И ИСАЕВА: ВЕНЧАНИЕ В КУЗНЕЦКЕ»)

METHODOLOGICAL RECOMMENDATIONS FOR SEMANTIC AND STY-
LISTIC ANALYSIS OF A PUBLICISTIC TEXT (ON THE MATERIAL OF
THE ARTICLE *DOSTOEVSKY AND ISAEVA:
WEDDING IN KUZNETSK* BY L. A. NIKONOVA)

Научный руководитель: д-р филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и литературы КГПИ КемГУ *И. А. Пушкарева*¹

Аннотация. В статье рассматривается интерпретация темы «Венчание Ф. М. Достоевского в Кузнецке» новокузнецкой поэтессой Л. А. Никоновой. Представлен стилистический анализ публицистического текста и раскрыты возможности работы с региональным медиатекстом в школе.

Abstract. The article examines the interpretation of the topic "F. M. Dostoevsky's wedding in Kuznetsk" by the Novokuznetsk poet L. A. Nikonova. The author represents stylistic analysis of the publicistic text and describes the opportunities of working on the local media text at school.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, М. Д. Исаева, Кузнецк, Л. А. Никонova, Кузнецк, публицистический текст, городская газета, стилистика в школе

Key words: F. M. Dostoevsky, M. D. Isaeva, Kuznetsk, L. A. Nikonova, publicistic text, city newspaper, stylistics at school

В 1991 году (170-летие Ф. М. Достоевского) Любовь Алексеевна Никонova написала очерк «Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке», в которой представляет свою интерпретацию истории любви великого русского классика и М. Д. Исаевой с точки зрения православного таинства брака. Работа была опубликована в газете «Кузнецкий рабочий» 31 октября того же года [2]. Неподдельный интерес писательницы к христианской вере и личности Достоевского вылился в исследуемый нами материал.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Кемеровской области в рамках научного проекта № 20-412-420002 «Языковая личность в региональном социокультурном пространстве: режимы производства локального знания о жизни и творчестве Ф. М. Достоевского».

Данный очерк является образцом региональной публицистики конца двадцатого века. Язык материала отражает особенности эпохи перестройки, ее протекание в местном региональном социокультурном пространстве, поэтому для учащихся новокузнецких школ статья станет полезным опытом знакомства с публицистикой родного края.

Тема рассматриваемых нами далее произведений Никоновой, тема венчания Достоевского и Исаевой, непосредственно связана с Новокузнецком (тогда Кузнецком). Пребывание здесь великого русского классика имеет большое культурное значение для промышленного города, а видение этого события Никоновой помогает как исследователям, так и обычным школьникам воссоздать данный период жизни Достоевского для более глубокого изучения его творчества.

В школе на уроках литературы данный материал можно использовать в 9-10-х классах при изучении жизни и творчества Ф. М. Достоевского. В непрофильных классах статью стоит рассмотреть частично, уделяя внимание самым ярким фрагментам интерпретации истории любви классика и его первой жены, анализируя языковые особенности текста. В классах с углубленным изучением русского языка и литературы школьники могут прочитать и проанализировать всю статью.

Далее мы представим общие методические рекомендации по проведению семантико-стилистического анализа очерка Никоновой и сам анализ в качестве примера, на который можно ориентироваться учителю на уроке литературы.

Перед изучением статьи необходимо актуализировать знания учащихся о публицистическом стиле. Ученики должны вспомнить, что публицистическая речь не только сообщает о событиях и выражает отношение автора, но и, как пишет Д. Н. Шмелев, должна «внушить это отношение адресату, т. е. в конечном счете это речь, призванная воздействовать на убеждения или поведение читателя, на его оценку тех или иных факторов» [7]. Воздействующая функция в языке «выражается в эмоциональной, образной, экспрессивной речи, она направлена на комментарий фактов, их истолкование и оценку» [1]. То есть при анализе текста Никоновой надо будет обратить особое внимание на то, с помощью каких образных, экспрессивных языковых средств автор дает оценку и истолкование произошедшим событиям, как он это делает, в чем выражается его позиция.

Также важно напомнить или рассказать школьникам о таком жанре публицистики, как очерк. Он относится к художественно-публицистическим жанрам, а значит стоит на стыке двух стилей речи. Его особенность – это сочетание репортажного, наглядно-образного и исследовательского, аналитического начал. Яркость образов и деталей, эмотивность, психологизм, живописный сюжетно-бытовой план, творческое, образное авторское

осмысление событий, которые передаются с помощью эмоционально-экспрессивных языковых средств, в том числе тропов и фигур, составляют художественную сторону такого жанра. Публицистичность же здесь проявляется в «высокой насыщенности фактическим материалом», в его достоверности, документальности, реальности фигурирующих лиц, исследовании общественных отношений и проблем [4]. Автор-очеркист рассказывает о реальных, общественно-значимых событиях образным, художественным языком с эмоционально-экспрессивной, оценочной лексикой, интерпретируя произошедшее со своей собственной точки зрения.

Актуализировать сведения о публицистической речи и очерке можно на предварающем уроке русского языка или в начале урока литературы. Но предполагается, что очерк Никоновой учащиеся прочтут дома, перед уроком. Им можно дать дополнительное задание: определить, к какому жанру относится данный публицистический текст, доказать свое мнение. Тогда на актуализацию информации потребуется меньше времени, а ученики уже будут иметь первичное представление о тексте.

Также важно напомнить школьникам биографию писателя и его историю любви с М. Д. Исаевой. В этом учителю поможет книга А. С. Шадриной «Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (г. Кузнецк 1856–1857 гг.)» [8]. Отдельные цитаты из нее, характеризующие личности Достоевского и Исаевой и их любовь, могут быть выведены на экран в качестве словесных иллюстраций.

Начать анализ необходимо с сильной позиции текста – заголовка. Статья имеет простой фактический заголовок, состоящий из номинативного предложения, но довольно ёмкий по смыслу. В нем содержится «ядро» статьи – самая главная информация, на которой она построена: действующие лица, событие (венчание) и местонахождение (топоним Кузнецк). Аудиторию, на которую рассчитан материал, заголовок сразу же «цепляет». Читатель, питающий патриотическое чувство гордости за родной город, и читатель, признающий гений Достоевского, не пролистнет страницу газеты в поиске рубрики развлекательного характера. Анализируя заглавие, учащимся целесообразно задать следующие вопросы: «Какие ассоциации вызывает заголовок («Венчание в Кузнецке»)», «Как он отражает смысл текста, его главную тему?».

Перед анализом самого текста можно попросить учащихся поделиться впечатлениями о прочитанном, спросить, какой они увидели историю любви писателя и его первой жены. Затем попросить доказать, что текст относится к жанру очерка, и проанализировать его композицию (разделить на части).

Аукториальный по виду субъектной организации текст относится к художественной публицистике и имеет все характерные особенности жанра

очерка. Как пишет А. А. Тертычный, в очерке соединяется репортажное (наглядно-образное) и исследовательское (аналитическое) начало [4]. Действительно, Никонова излагает все события в строго хронологической последовательности, приводит точные выверенные факты, сопровождая их эмоционально-образными комментариями, затем рассуждает о причинах, протекании и последствиях случившейся истории любви, а после сопоставляет два временных периода. В соответствии с этим в очерке Никоновой можно выделить три композиционных части: внешний абрис истории любви Достоевского и Исаевой; ее интерпретация и представление точки зрения автора; трактовка второго брака литератора как подтверждение оригинальной позиции [6].

Далее приступаем к анализу языка очерка (его фрагментов). Главными аспектами в статье Никоновой выступают сам Достоевский, Исаева и их отношения в диалектической связи христианского и мирского, праведного и грешного, поэтому письменно закрепить рассуждения и выводы учащих будет удобнее всего в двух сопоставительных таблицах. Первая будет разделена на два столбика «Достоевский» и «Исаева», в каждом из них нужно написать яркие, образные языковые средства, с помощью которых автор характеризует данную личность. Вторая таблица сначала будет иметь общую строку «Любовь», которая ниже разделится на два столбика: «Христианская» (праведная) и «Мирская» (грешная). В строке «Любовь» учащиеся должны написать общую характеристику этого чувства, испытываемого Достоевским, словами Любви Никоновой. В столбиках – языковые средства, выписанные из текста и определяющие ту или иную сторону любви. При этом у каждого языкового средства должны быть определены его значимые характеристики (например, время у глаголов, эмоционально-экспрессивная окраска, оттенок значения и т.п.). В качестве альтернативы таблицам мы также можем предложить составление ментальных карт по тому же принципу.

Выводом по таблицам (или ментальным картам) послужит развернутый, написанный дома ответ на вопросы: «Какой Никонова видит любовь Достоевского и Исаевой?», «Какой все-таки была их любовь – праведной или грешной?», «Какие средства языка помогают Никоновой соединить художественность и публицистичность в одном тексте?».

В процессе чтения и анализа очерка можно обратиться к работам кузнецких художников, запечатлевших образы Достоевского и Исаевой: Г. П. Захаров «Кузнецкий венец», А. Ф. Фомченко «Венчание». Сопоставление репродукций картин с текстом очерка активизирует работу воображения, творческого, образного мышления. Учащимся нужно попросить рассмотреть на репродукциях (особенно у Г. П. Захарова) мимику героев, их

позы, движения рук и т.п. и на основании этого выбрать ту, которая больше подходит в качестве иллюстрации к очерку.

Итак, далее будет представлен сам семантико-стилистический анализ, на который учитель может ориентироваться при проведении урока и который отражает материал таблиц.

Как мы уже отметили, очерк Л. А. Никоновой «Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке» можно условно разделить на три части. Язык каждой части богат: работа наполнена множеством эмотивных смыслов, оценочной лексикой, цитированием писем, дневниковых записей, воспоминаний, художественных и религиозно направленных текстов. Вторая часть изобилует различными языковыми средствами выразительности, яркими духовными, небесными и физическими, земными образами и церковными терминами. Далее мы рассмотрим по порядку каждую часть подробнее.

Первая часть очерка начинается с опорного тезиса, который обозначает тематическое направление дальнейших рассуждений. Никонова подбирает очень точные и ёмкие характеристики любви Достоевского и Исаевой – «светоносна и трагична». Чувства Достоевского потому излучают, несут свет, ведь все его стремления по отношению к Марии Дмитриевне были истинно христианскими – чистыми и бескорыстными. А трагична их любовь в виду неминуемой смерти Исаевой, которая берет своё начало еще в семейной жизни с первым мужем. Эти две характеристики – светоносна и трагична – Никонова будет расшифровывать и подтверждать на протяжении второй части своей работы.

Для перехода к пересказу событий она использует метафору («абрис этой истории»), указывающую нам на то, что ниже будет не подробное повествование о двадцати двух днях Достоевского в Кузнецке, а лишь «контур, общее очертание» [6] истории. Далее Никонова излагает обстоятельства, при которых случилась любовь Достоевского к Исаевой, затем – помолвка и венчание, сопровождая их датами. При этом описывает она все с ракурса Достоевского: выражение именно его внутренней жизни (т. е. чувства, надежды, стремления, опасения и т. п.) доминирует в тексте, именно он выступает главным героем и «двигателем» сюжета. Это логично, ведь здесь Никонова опирается на дневниковые записи и письма Достоевского, реже – на воспоминания свидетелей. При их цитировании она отбирает именно такие мысли классика, которые эмоционально выразительны, крайне экспрессивны и в которых более всего отражается «грозное чувство» всепоглощающей любви («Люблю ее до безумия», «Не заживает душа и не заживёт никогда» и др.). Через них Никонова даёт исключительно положительную характеристику писателя как пылкого, самоотверженного возлюбленного, для которого нет жизни без любимой («Я погибну, если потеряю своего ангела...») и который прикладывает все усилия для ее

благополучия. Но эта характеристика не содержит языковые средства выразительности, в отличие от описания Марии Дмитриевны. Ее личность и судьбу автор характеризует большим количеством эпитетов – как собственных, так и процитированных: она была натурой «нервной, хрупкой и впечатлительной», была ввергнута в «крайнюю бедность». Также Никонова применяет в качестве описания Исаевой название романа Достоевского («униженная и оскорблённая») и его собственные слова, взятые из письма к Врангелю (женщина со «странным, подозрительным, болезненно-фантастическим характером»). Таким образом, можно сделать вывод, что в первой части очерка описание Достоевского соответствует публицистическому стилю в то время, как описание Исаевой имеет долю художественности.

Последнее предложение первой части – это трагический итог истории любви русского классика и его первой жены, ведь, как специально указывает Никонова, Исаева умерла довольно молодой – ей было 36 лет.

Вторая часть статьи рассказывает об истоках, протекании и самой сущности любви Достоевского в двух аспектах: мирском – страсть и томление, и христианском – сострадание и раскаяние. Никонова сразу обозначает два направления существующих трактовок отношений между писателем и его первой женой с помощью контекстуальных антонимов. Дионисийское – термин искусства, охарактеризованный Ницше, который может быть выражен в виде последовательных понятийных рядов: «опьянение - приобщение к первоединству - экстаз и анархия - трагедия - преодоление рационализма» [3], то есть романтическое. И прозаическое – обыденное, приземлённое. По мнению Никоновой, эти направления, хоть и могут быть противопоставлены друг другу, являются частями грешной жизни. Так она подводит свою мысль к диалектической концепции христианского и мирского (грешного) в жизни Достоевского. Далее для характеристики личности классика писательница использует эпитет «громадный», причастие «вмещавший», которые указывают на причастность Достоевского как к земному («стихий Земли») – грешному, так и к небесному («тишина Неба») – христианскому. Номинации «сын, житель, знаток» мира, наделенного Никоновой эпитетами «святой» и «окаянный» (устар.) (здесь и далее толкование лексического значения и по меты приводятся по: [5]), показывают писателя как человека, знающего и видевшего мир с разных сторон жизни, как человека, являющегося частью этого мира. В основе последующей трактовки любви Достоевского к Исаевой лежит идентичная концепция. Их отношения, полные страсти и волнений (на что указывает градация эпитетов «неровные, тревожные, болезненные»), очищались христианскими стремлениями Фёдора Михайловича, которые берут своё начало в чтении одного лишь Еван-

гелия на протяжении четырёх лет острога. В качестве доказательства Никонова приводит фрагмент его письма Н. Д. Фонвизиной и его слова о «великой идее Христа». «Это гениальный-то писатель и гениальный читатель!», – восклицает Любовь Алексеевна, подразумевая удивление удовлетворением «богооткровенной» книгой человека, мыслящего широко и творчески.

Именно в христианских стремлениях Никонова видит истоки любви к М. Д. Исаевой. Писатель сразу же после приобщения к богу встречает ее, наделенную Никоновой эпитетами «прекрасная», «самоотверженная», «обездоленная», «обделенная», «смертельно больная», то есть ту, которая нуждалась в его истинно христианской заботе.

Далее автор снова пишет о «земных» чувствах Достоевского, описывая две их крайности – состояние аффекта и «мещанской» заботливости. При этом, говоря о том, что «христианское чувство» всегда сопутствовало «земному», она употребляет метафору «зона» сострадания», эпитет «прозрачная нежность» и нравственные понятия – милосердие и участие, чтобы в полной мере выразить трепетность, с которой Достоевский относился к Исаевой. Для подтверждения этого Никонова цитирует писателя, приводит цитаты из Евангелия и рассказывает о примерах всяческой помощи Исаевой, называя ее «измученной, одинокой, недугующей душой» (от слова «недуг»).

Говоря о сыне Марии Дмитриевне Паше и соперниках Достоевского, Любовь Алексеевна снова прибегает к таким средствам выразительности, как метафоры («прозрачное евангельское касание хотя бы гипотетического спасения», «биение этой христианской жилочки»), эпитеты («несчастный муж», христианское отношение), яркие, выразительные номинации (избранник, страдалец, соперник, «женщина-подранок»), а также цитирует Новый Завет и отсылает к художественному образу Мармеладова. Затем она опять делает акцент на стоящих рядом с благими помыслами «аффективных», «предельных», «страстных» (эпитеты) состояниях, метафорически говоря о том, что они «растворялись в христианском», «очищались небесным». В этом состоит вся суть любви Достоевского к Исаевой по мысли Никоновой.

В следующих абзацах Любовь Алексеевна описывает безнадежное состояние Марии Дмитриевны и его причины с помощью олицетворений – «настрадавшееся сердце», «душа... поражена отчаянием», метафоры – «жало смерти», эпитетов – «печальных», «обречённую», «отчаявшегося», сравнения с героями романа «Идиот» – князем Мышкиным и Настасьей Филипповной, в истории которых нашло отражение, не воплотившееся ни в жизни, ни в романе спасение Исаевой Достоевским.

Кульминационным («высшим») событием кузнецко-семипалатинского периода Никонова считает венчание в Кузнецке. Тогда все христианское

(«устремления») и греховное («все страхи, надежды, радости, все страдания и волнения») слилось в единое – в брак. Для объяснения этого явления Никонова цитирует слова Павла Флоренского о том, что происходит с чувствами человека во время церковного обряда. Никонова приходит к выводу: во время таинства венчания все страсти и волнения Достоевского превратились в священное действие. Венчание поставило точку прошлым «земным» чувствам. После бракосочетания любовь, объединяющая в себе «небесное» и «земное», угасла. Никонова видит причину этого не только в характере Достоевского, но и в душевном состоянии Исаевой. Наиболее ярко и образно охарактеризовать ее плохое душевное самочувствие писательнице помогают эпитеты («омраченная», «непосильная», «таинственный», «сокровенное») и метафоры («любовь померкла», «отягощённость страстями», «натуры, сожженные отчаянием», «сгорели в непосильной борьбе», «уходящей с земли», «хрупкая Психея»). Проводя параллель между личностью Марии Дмитриевны и образом Настасьи Филипповны, Никонова, во-первых, намекает на их прямую связь как прототипа и литературного героя, а во-вторых, показывает общую судьбу женщин. Читателю становится понятно, в чем их трагедия. Они обе умирали и телом, и душой. Неточная цитата стихотворения А. А. Блока усиливает это впечатление.

Никонова пишет, что любовь к «жене умирающей» (инверсия подчеркивает предсмертное состояние) в конце своём уходит в жизни Достоевского на задний план. На первом – творчество и отношения с А. Сусловой. Номинация «инфернальница», взятая из романа «Братья Карамазовы», выражает субъективное, негативное отношение к ней Никоновой. В представлении автора, отношения с Сусловой были «земными», греховными («огромным душевным и чувственным соблазном»), а с Исаевой же – «небесными», христианскими. Потому Достоевский по требованию Сусловой не развёлся с женой: он должен был выполнить до конца свой долг христианина.

После Смерти Марии Дмитриевны Достоевский искренне раскаивался. В подтверждение тому Никонова приводит цитаты его дневниковых записей, в которых он размышляет о причинах их несчастливой семейной жизни с христианской точки зрения. Проанализировав его мысли, автор делает вывод: грех писателя по отношению к его жене заключался в том, что он не смог возлюбить ее как самого себя по библейским заповедям. Как считает Никонова, они оба в силу разных причин и обстоятельств не отдали себя друг другу из-за и поэтому не были счастливы в браке.

Ретроспекция ко дню венчания после выяснения причин неудавшегося брака позволяет Никоновой сравнить реальные события с православными

обрядами таинства венчания, символизирующими дальнейшую супружескую жизнь, какой она должна быть по христианским заповедям. Выразить свою мысль публицисту помогают слова церковной лексики («аналой», «кающийся», «крещение», «евхаристия», «христианин»). Достоевский ощущал несоответствие реальности ожиданиям. И далее Никонова объясняет, почему, несмотря на невыполненные брачные обеты, несмотря на не реализованную «брачную жертву» (высок.), Достоевский остался истинным христианином. Он покаялся, признал свою вину. Это подтверждают слова Амвросия Оптинского, на которые обращает внимание читателей автор.

Вторая часть рассуждений Никоновой заканчивается выводом о смерти Исаевой и мыслью о вере как путеводителе, с которой начиналась и которой закончилась эта история любви. В соответствии с этим можно заключить, что их любовь как сюжет имела кольцевую композицию. Здесь просматривается символизм: вера так же, как и обручальное кольцо, соединила их жизненные пути.

Вторая часть очерка по сравнению с первой более насыщена художественной составляющей. Весь текст здесь подчинен одной интенции: ярко и образно отразить субъективное видение непростых взаимоотношений Достоевского и Исаевой.

В третьей части Никонова сопоставляет развитие отношений писателя с М. Д. Исаевой и с А. Г. Сниткиной на этапах обручения и венчания. Она снова обращается к изложению точных фактов, сопровождая их датами и цитированием мемуаров Сниткиной, воспоминаний кузнецан, статьи В. Ф. Булгакова. Писательница рассказывает о поразительных совпадениях этих двух историй: от месяца помолвки до тревожных чувств Достоевского и обстановки в церкви на венчании. Никонова отмечает «дистанцию огромного размера» («Горе от ума») между храмами в Кузнецке и Петербурге. Употребление этого выражения указывает нам на большое различие между городами, где проходили бракосочетания Достоевского. Провинциальная и столичная церкви, несмотря на схожесть торжеств, проходивших в них, противопоставлены хотя бы в силу их статуса и местонахождения. Так и с женами Достоевского: по мысли Никоновой, романы имеют общие черты, но в конечном итоге они очень контрастны.

Очерк Любовь Алексеевна завершает небольшим, но ёмким выводом: пройдя через брак с Исаевой, Достоевский пришёл к «торжеству христианского брака» со Сниткиной, сумев на этот раз выполнить брачный обет.

Итак, мы видим, что в своем очерке Любовь Никонова рассматривает тему венчания Достоевского и Исаевой через разные направления диалектического характера: «земное» и «небесное», «дионисийское» и «прозаическое», христианское и мирское, святое и грешное. Даже любимые женщины

(Исаева, Сулова, Сниткина) классика, по рассуждениям Никоновой, находятся между собой в диалектической связи. Как она считает, это важно для глубокого понимания таинства венчания с позиций христианства. Для писательницы данный церковный обряд – это превращение всех человеческих страхов, переживаний, страстей в священные брачные обеты, которые молодожёны произносят друг другу перед богом. Венчание становится переломным моментом: жизнь каждого из них теперь отдана другому. Достоевский и Исаева же не смогли принести эту жертву друг другу.

В тексте Любовь Никонова предстаёт перед нами как постоянно сопереживающий, сочувствующий писателю и его жене наблюдатель. Он похристиански добросердечный, понимающий, жалостливый: каждое событие, каждый поступок он рассматривает хоть и в свете православной веры, но с антропоцентрической точки зрения. Автор гуманен: ни одного осуждающего слова мы не найдём на страницах статьи, только – понимание, принятие и оправдание действующих лиц. Любовь Достоевского и Исаевой для него нечто священное, красивое, но хрупкое. Именно поэтому Никонова так осторожно подбирает все формулировки и характеристики, вызывающие у читателя сочувствие.

Таким образом, через последовательное датированное и динамичное изложение событий, через использование большого количества языковых средств выразительности таких, как метафоры, эпитеты, олицетворения, сравнения, градация, инверсия, через употребление слов метафизического плана, церковной лексики, нравственных понятий, качественных номинаций, через цитирование различных источников Любовь Никонова сочетает в работе публицистический и художественный стили. Это позволяет ей наиболее полно, ярко и образно отразить в очерке своё субъективное видение взаимоотношений Ф. М. Достоевского и М. Д. Исаевой.

В дальнейшем, при изучении романов Достоевского «Идиот», «Преступление и наказание», можно повторно обращаться к материалу очерка, говоря о сходстве некоторых литературных образов (Настасья Филипповна, Катерина Ивановна Мармеладова (и ее муж) и др.) с моментами биографии и личностью Марии Дмитриевны Исаевой. Для Достоевского она была не только возлюбленной, первой женой, рано ушедшей из жизни, но и прототипом многих персонажей его произведений.

Итак, семантико-стилистический анализ очерка Л. А. Никоновой, представляющий историю отношений Достоевского и Исаевой и ее интерпретацию, помогает как посмотреть на жизнь прозаика глазами публициста второй половины 20-го века, узнать больше подробностей о жизни Ф. М. Достоевского для дальнейшего более глубокого изучения его творчества, так и развить умения: анализировать публицистический текст, видеть

его отличие от текста художественной литературы, проследить связь языка и смысла.

ЛИТЕРАТУРА

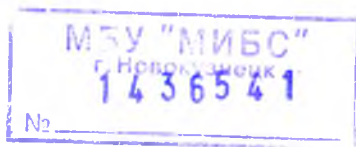
1. Казак, М. Ю. Язык газеты: учебное пособие / М. Ю. Казак. – Белгород: ИД «Белгород», 2012. – 120 с.
2. Никонова, Л. А. Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке / Л. А. Никонова // Кузнецкий рабочий. – 1991. – 31 окт. – С. 4
3. Степин, В. С. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / В. С. Степин и др. – М.: Мысль, 2000–2001.
4. Тертычный, А. А. Жанры периодической печати: учебное пособие / А. А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 352 с.
5. Толковый словарь Ушакова [Электронный ресурс]: словарь онлайн / Д. Н. Ушаков 2008–2017. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 15.05.2022).
6. Трухан, Е. Д. Своеобразие и аксиологическая значимость очерка Л. А. Никоновой «Достоевский и Исаева: венчание в Кузнецке. Исследование с точки зрения православного таинства брака» / Е. Д. Трухан // Библиотечная жизнь Кузбасса. – 2017. – № 4. – С. 12–16.
7. Шмелев, Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях / Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1977. – 168 с.
8. Шадрина, А. С. Двадцать два дня из жизни Ф. М. Достоевского (г. Кузнецк 1856 - 1857 гг.) / А. С. Шадрина. – Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1995. – 160 с.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Муниципальное автономное учреждение культуры
«Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского» (г. Новокузнецк)
Кузбасский гуманитарно-педагогический институт
ФГБУ ВО «Кемеровский государственный университет»
Факультет филологии
Кафедра русского языка и литературы

200-летию Ф. М. Достоевского посвящается

ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО: ПРОБЛЕМЫ, ЖАНРЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Выпуск XIII

Новокузнецк – Красноярск

2022

83,3P5
T28

*Музей Достоевского
г. Новокузнецк*

**ТВОРЧЕСТВО Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО:
ПРОБЛЕМЫ, ЖАНРЫ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Выпуск XIII